

УДК 811.512.15'1366
DOI 10.17223/18137083/55/23

Н. Н. Федина

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Изменения в подсистеме
форм настоящего времени чалканского языка
с середины XX века по настоящее время ***

В чалканском языке активно идет процесс стяжения аналитических глагольных словоформ, в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Данный процесс ведет к тому, что не всегда можно с точностью определить источник образования той или иной стяженной глагольной формы. Целью исследования является описание таких вторичных синтетических форм, источников их образования и их статуса в глагольных парадигмах современного чалканского языка. В результате процессов синтеза многие аналитические конструкции, описанные в языке еще 70 лет назад, стянулись в одну словоформу, что приводит, с одной стороны, к усложнению системы морфологических форм глагола в результате стяжения аналитических конструкций и пополнения ими синтетических парадигм, а с другой стороны, к максимальному упрощению поверхностной фонетической структуры глагольных словоформ.

Ключевые слова: чалканский язык, грамматикализация, языковая сложность, аналитические глагольные конструкции, фонетические и морфологические изменения.

Система финитных форм в тюркских языках (особенно в бесписьменных и младописьменных) отличается динамичностью: изменения идут на всех уровнях этой структуры – поэтому именно финитные формы дают возможность проследить изменения языка за относительно короткий период.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-04-00296а «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе».

Федина Наталья Никитовна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; natfedina@yandex.ru)

Данная статья представляет собой описание глагольных форм чалканского языка. Проводится анализ выявления процессов развития и изменения грамматической категории. Будет рассмотрена эволюция глагольных форм в поле настоящего времени в чалканском языке в аспекте языковой сложности.

Э. Даль отмечает, что языковая сложность постоянно меняется и в рамках одного языка под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Под влиянием внутренних факторов в случае изолированного развития языка, как правило, происходит диалектический процесс «созревания» грамматических паттернов, приводящий к увеличению, с одной стороны, эффективности (поверхностной лаконичности) за счет фонетического сокращения единиц вследствие редукции, но, с другой стороны, и к одновременному нарастанию нелинейной сложности вроде фузионных явлений и непрозрачности структуры словоформы [Даль, 2009, с. 493–494].

В начале XX в., в 1912 г. А. Мейе впервые ввел термин «грамматикализация». Он говорит о двух процессах создания грамматических форм: один из них – возникновение новой формы по аналогии с другими, уже существующими формами. Другой процесс – переход самостоятельного слова на роль грамматического элемента; именно такой переход приводит к появлению в языке новых грамматических показателей, не существующих ранее, и для обозначения данного процесса автор использует слово «грамматикализация» [Meillet, 1912, p. 133; Майсак, 2005, с. 24].

Э. Даль процесс грамматикализации называет грамматическим созреванием. Он отмечает, что лексическая единица сама по себе не может начать выполнять грамматическую функцию; она должна это сделать в силу того, что становится фиксированной частью некоторого большего паттерна – грамматической конструкции. Автор считает, что процесс становления лексических единиц грамматическими морфемами является лишь составной частью происхождения и развития грамматических паттернов, или конструкций, которое он называет грамматическим созреванием [Даль, 2009, с. 206]. Термин «грамматическое созревание» Э. Даль определяет, как процесс, когда возникают явления, представляющиеся зрелыми, которые, как правило, увеличивают сложность языка [Там же, с. 15–16].

В чалканском языке активно идет процесс стяжения аналитических глагольных словоформ, в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Данный процесс ведет к тому, что не всегда можно с точностью определить источник образования той или иной стяженной глагольной формы. Целью исследования является описание таких вторичных синтетических форм, источников их образования и их статуса в глагольных парадигмах современного чалканского языка.

Изъявительное наклонение, в отличие от других наклонений, не имеет специальных грамматических показателей, его показателями являются сами временные формы.

В 40-х гг. XX в. исследованием северных диалектов алтайского языка занимался Н. А. Баскаков. В его работе «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи)» [Баскаков, 1985] представлены описания фонетики, лексики и грамматики. В данной статье проанализированы фонетические и морфологические изменения глагольных форм, произошедшие в чалканском языке за последние 70 лет, со времени выхода работ Н. А. Баскакова. За это время в языке произошли существенные изменения как в области фонетики, так и в области грамматики. Фонетические и морфологические изменения в чалканском языке за указанный период времени, будут рассматриваться в данной статье на материале поля настоящего времени.

В чалканском языке выделяется три временных поля: настоящее, будущее, прошедшее, в которых насчитывается шесть временных форм. В поле настоящего времени входит одна временная форма: *=ып тьыт*; в поле прошедшего времени – три временные формы: *=ды/=ты*, *=зын/=кын*, *=тыр*; в поле будущего времени – две временные формы: *=ыр*, *=атан* (приводятся только твердорядные варианты аффиксов).

Настоящее время на *=ып тьат*

В поле настоящего времени Н. А. Баскаков включал следующие формы: *=ып тьат*, *=ат* [Баскаков, 1985, с. 66–68]. В настоящее время для современного чалканского языка в поле настоящего времени мы выделяем одну форму: *=ып тьат*. Форма на *=ат* не встречается в современном чалканском языке.

Н. А. Баскаков в поле настоящего времени описывал две формы: *=ып тьат*, *=ат*. Форму на *=ып тьат* он называл настоящим временем данного момента, тогда как форма на *=ат* употреблялась в функции настоящего общего времени. В настоящее время в современном чалканском языке в поле настоящего времени исчезла оппозиция между формами данного момента и формой, несущей функцию настоящего общего времени, которую выделял Н. А. Баскаков. Мы выделяем одну форму настоящего времени *=ып тьат*, которая используется не только в настоящем времени данного момента, но и употребляется в функции настоящего общего времени. Настоящее время образуется в результате грамматикализации аналитической конструкции, состоящей из деепричастной формы на *=ып/=п* основного глагола и вспомогательного глагола *тьат=/чат=* ‘лежать’. В табл. 1 представлена парадигма настоящего времени на *=ып чат* по данным Н. А. Баскакова и нашим материалам.

Таблица 1

Положительная форма настоящего времени на *=ып тьат*

Лицо	Форма настоящего времени	
	в трудах Н. А. Баскакова	в современном чалканском языке
Единственное число		
1	мен <i>пар-ып тьат-ар-ым / пар-чит-ым / пар-т-ым</i> ‘я иду в данный момент’	мен <i>пар-т-ым</i> ‘я иду’
2	сен <i>пар-ып тьат-ар-ынъ / пар-чит-ынъ / пар-ты-нъ – пар-сын –</i> ‘ты идешь в данный момент’	сен <i>пар-сын</i> ‘ты идешь’
3	ол <i>пар-ып тьат-ар / пар-ып тьыт / пар-тьыт / пар-чит</i> ‘он идет в данный момент’	ол <i>пар-тьыт</i> ‘он идет’
Множественное число		
1	пис <i>пар-ып тьат-ар-ывыс / пар-чит-ывыс / пар-ты-выс</i> ‘мы идем в данный момент’	пис <i>пар-ты-с</i> ‘мы идем’
2	слер – снер <i>пар-ып тьат-ар-ызар / пар-чи-сар / пар-сар</i> ‘вы идете в данный момент’	слер <i>пар-сар</i> ‘вы идете’
3	ылар – лар <i>пар-ып тьат-ар-лар / пар-ты-лар</i> ‘они идут в данный момент’	улар <i>пар-ты-лыр / пар-т=лыр / пар-т-ыр</i> ‘они идут’

Таблица 2

Настоящее время на =ып тьат

Лицо	Данные Н. А. Баскакова					Данные современного чалканского языка				
	Tv	Cv	Taux	Tense	Pers/Num	Tv	Cv	Taux	Tense	Pers/Num
Единственное число										
1	пар	ып	тьат	ар	ым	пар	–	т	–	ым
2	пар	ып	тьат	ар	ынъ	пар	–	–	–	сын
3	пар	ып	тьат	ар	–	пар	–	тьыт	–	–
Множественное число										
1	пар	ып	тьат	ар	ывыс	пар	–	т	–	=ывыс =ыс
2	пар	ып	тьат	ар	ызар	пар	–	–	–	сар
3	пар	ып	тьат	ар	лар	пар	–	т	–	ыр

В современном чалканском языке сохранились лишь формы, указанные во втором столбце, остальные формы, которые указаны у Н. А. Баскакова (*мен пар-чыт-ым* ‘я иду в данный момент’; *сен пар-ты-нъ – пар-чыт-ынъ* ‘ты идешь в данный момент’), не употребляются. В чалканском языке наблюдается смешанное спряжение глаголов в настоящем времени: это касается и типа личного оформления (=ым, но =сын), и, возможно, самих временных показателей.

Как мы видим, полные формы не употребляются и заменяются в современном чалканском языке стяженными формами, т. е. полные формы, которые были представлены в работе Н. А. Баскакова, в настоящее время грамматикализировались.

В табл. 2 приведены типы стяжения настоящего времени чалканского языка.

Обращает на себя внимание форма 3-го л. мн. ч. *улар пар-т-ыр* ‘они идут’, которая сегментно совпадает с формой прошедшего заглазного времени на =тыр, но на самом деле является показателем настоящего времени, который настолько стянулся, что его можно распознать только из контекста и при помощи ударения. Сравним: *улар пáр-т-ыр* ‘они идут’ и *ол пар=тýр* ‘он шел, оказывается’. В первом примере ударение падает на первый слог, во втором примере – на второй.

Сходная ситуация с показателями 1-го л. ед. и мн. ч. При спряжении глагола с глухим согласным в ауслауте основы наблюдается одинаковое написание в настоящем времени на =ып тьат и прошедшем времени на =ды. Различить формы можно только по контексту или ударению. Например: 1) *мен кáп-т-ым* ‘я ловлю’; *пыс кáп-т-ыс/=ывыс* ‘мы ловим’; 2) *мен кап-тý-м* ‘я ловил’; *пыс кап-тýс/=ывýс* ‘мы ловили’. В первом примере ударение падает на первый слог, во втором – на второй слог.

Во 2-м л. ед. и мн. ч. полностью выпал показатель времени. Здесь при спряжении глагола с глухим согласным в ауслауте основы мы наблюдаем такое же явление, что и в 1-м л., т. е. одинаковое написание в настоящем времени на =ып тьат и повелительном наклонении: 1) *сен кáп=сын* ‘ты ловишь’ (2 л. ед. ч. н. вр.); *слер кáп=сар* ‘вы ловите’ (2 л. мн. ч. н. вр.); 2) *ол кап=сýн* ‘пусть он ловит’ (3 л. ед. ч. повелит. накл.); *слер кап=сáр* ‘вы ловите’ (2 л. мн. ч. повелит. накл.).

Н. А. Баскаков пишет вспомогательный глагол *тьыт* отдельно. В настоящее время многие аналитические конструкции стянулись в одну словоформу, а глагол *тьыт* (фонетический вариант глагола *тьат* = ‘лежать, жить’) в современном чалканском языке не может употребляться самостоятельно, так как утратил лексиче-

ское значение. Поэтому его следует писать слитно с семантическим глаголом. В парадигме настоящего времени он сохранился только в 3-м л. ед. ч., ср.: *ол ижере санап тьыт* ‘он хочет пить’ (по данным Н. А. Баскакова), *ол ищере саныптьыт* ‘он хочет пить’ (по данным современного чалканского языка).

Все вышеописанные явления произошли в процессе стяжения аналитических конструкций, в результате чего границы морфем размылись и на данный момент мы можем только предположить, к какой морфеме относится согласный, который сохранился на стыке морфем: к временным или к личным показателям.

Отрицательная форма настоящего времени на *=ып тьат* образуется при помощи отрицательного аффикса *=ви/=ни*, который присоединяется к основе основного глагола. Отрицательная форма имеет значение отрицания совершения действия (см. табл. 3).

Таблица 3

Отрицательная форма настоящего времени на *=ып тьат*

Лицо	Единственное число	Множественное число
1	<i>мен пар=ви=ты-м</i> ‘я не иду’	<i>пыс пар=ви=т-ыс</i> ‘мы не идем’
2	<i>сен пар=ви=сын</i> ‘ты не идешь’	<i>слер пар=ви=сер</i> ‘вы не идете’
3	<i>ол пар=ви-т / =тьыт</i> ‘он не идет’	<i>улар пар=ви=т-Ø / -ыр</i> ‘они не идут’

Примеры с положительными и отрицательными формами настоящего времени:

Паитып кырныг тѳзи тьайылтьыт, ан ол кокпанде ари сыртыңи тьайылтьыт... ‘Сначала подошва горы цветет, затем когда она отцветает, чуть выше цветет...’; *Ан первый экзамен алтайский тилле, экзамен этым* ‘Потом первый экзамен по алтайскому языку, экзамен сдаю’; *...най корыкптым...* ‘...совсем не боюсь...’; *История эме, историяне вообще унавитым* ‘А теперь история, историю совсем не знаю’; *Ўлѳнг, кару-сару ниге тоцивавыле уйта-п-тыс* (<*уйта=п тьат* (*тур*)=*ыс*) *эме* ‘Траву, разные вещи постелив, теперь спим’; *Кѳдре туркеныр, кѳртлыр: «Кайен паге, кайен?»* ‘Все проснулись (встали), смотрят: «Где жаба, где?»’; *Ма кѳринтьыт, уларга кѳринмийт* ‘Мне видно, им не видно’; *...торык щертал пар=ты=с* ‘...щелкая орешки, идем’; *...канду-анду Карл Марксты тьоктып=сын эн?* ‘...какого такого Карла Маркса рассказываешь?’ (КАМ).

Предлагаемое описание парадигмы настоящего времени является предварительным. Весьма возможно, что здесь мы имеем смешанную парадигму, так как показатели подвержены сильному стяжению и не всегда можно с уверенностью восстановить форму, к которой восходит современный показатель. Его можно возвести к нескольким разным формам настоящего времени: форме на *=ып чат*, *=ып чадыр*, *=а тур* (=ат), т. е. по-разному можно трактовать выпавший вспомогательный глагол, например: *пар=т-ыр* ‘они идут’ (< *пар=ып тьад=ыр* или *пар=ып тур=ыр*). Только в показателе 3-го л. ед. ч. явно выражен вспомогательный глагол *тьат* ‘лежать’. При сравнении чалканского языка с хакасским, шорским и алтайским языками, можно отметить, что во всех языках имеется форма на *=ып чат*, указывающая на настоящее время. Но во всех сравниваемых языках данная форма стянулась в разной степени, например для чалканского *тьыт*, для хакасского [Грамматика хакасского языка, 1975, с. 201; Дыренкова, 1941а; Языки мира, 1996, с. 464] и шорского [Дыренкова, 1941б; Курпешко, Широбокова, 1991, с. 30, 54; Языки мира, 1996, с. 501] *=ча* и только алтайский язык сохранил полную

форму =*ын jam* [Баскаков, 1947; 1966; Дыренкова, 1940, с. 201; Языки мира, 1996, с. 182].

Таким образом, в поле настоящего времени современного чалканского языка усилились процессы стяжения, претерпел значительные изменения фонетический облик морфем. Исчезла оппозиция в поле настоящего времени, осталась только форма =*тыт*. Форма на =*ат* в современном чалканском языке отсутствует. Еще Н. А. Баскаков в своих работах указывал, что данная форма носителями чалканского языка употребляется редко.

В чалканском языке активно идет процесс стяжения глагольных словоформ, в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Подобные процессы существуют также в шорском и хакасском языках. В алтайском языке они имеют менее интенсивный характер. Из-за активного стяжения глагольных словоформ в чалканском языке появились омонимы, которые полностью совпадают при написании, определить к какому временному полю относится определенная глагольная словоформа можно только по контексту или по ударению. В результате процессов синтетизации многие аналитические конструкции, описанные в языке еще 70 лет назад, стянулись в одну словоформу, что приводит, с одной стороны, к усложнению системы морфологических форм глагола в результате стяжения аналитических конструкций и пополнения ими синтетических парадигм, а с другой стороны, к максимальному упрощению поверхностной фонетической структуры глагольных словоформ.

Э. Даль отмечает, что такого рода поверхностные упрощения в виде фонологической редукции довольно часто ведут к более сложной системе [Даль, 2009, с. 490].

За короткий период времени чалканский язык претерпел значительные изменения. Данные изменения произошли не только из-за внутренних факторов, но и из-за внешних. Через школу, прессу, живое общение усилилось влияние литературного алтайского языка на чалканский язык. Это привело к появлению в чалканском языке ряда форм, характерных для языка алтай-кижи. По мнению авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006], чалканский язык входил в группу языков, условно названную сибирской, которая распалась на хакаско-шорскую и горно-алтайскую подгруппы. Из горно-алтайской в конце первого тысячелетия выделились северные и южные диалекты. Северные диалекты включают лебединский (чалканский) и кумандинский языки, южные – ойротский и туба. Хакаско-шорская группа включает хакасский и шорский языки. Это одна из возможных интерпретаций истории происхождения чалканского языка. Чалканский по своим признакам сближается с хакасским и шорским языками. Это свидетельствует о том, что на одном из этапов своего развития эти языки входили в одну группу. В настоящее время мы наблюдаем процесс сближения чалканского с алтайским литературным языком. Насколько далеко и как быстро пойдет этот процесс, предсказать трудно, поскольку чалканский язык находится также под влиянием русского языка.

Список литературы

- Баскаков Н. А. Очерк грамматики ойротского языка. М., 1947.
Баскаков Н. А. Алтайский язык // Языки народов СССР. Т. 2: Тюркские языки. М., 1966.
Баскаков Н. А. Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). М., 1985.
Грамматика хакасского языка. М., 1975.
Даль Э. Возникновение и сохранение языковой сложности. М., 2009.
Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.

- Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка. М.; Л., 1941а.
 Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941б.
 Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н. Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке: Учеб. пособие. Кемерово, 1991.
 Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.
 Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский языко-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языкам. М., 2006.
 Языки мира: Тюркские языки. М., 1996.
 Meillet A. L'evolution des formes grammaticales // Scientia. 1912. P. 388–400. (Repr. in: Meillet A. Linguistique historique et linguistique generale. Paris, 1965).

Условные сокращения

КАМ – Кандаракова Анна Макаровна, носитель чалканского языка; **Тv** – основа; **Сv** – показатель деепричастия; **Taux** – основа вспомогательного глагола; **Tense** – показатель времени; **Pers/Num** – личный показатель.

N. N. Fedina

*Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
 Novosibirsk, Russian Federation; natfedina@yandex.ru*

The changes in the sub-system of the present time forms in the Chalkan language from the middle of the XX century to the present

In the Chalkan language, the process of analytical verb form contraction is actively taking place; in some cases, only root morphemes and personal markers are preserved. These changes are the most active in the indicative, leading to a reduction of the number of temporal forms and a formation of mixed paradigms. As a result, it is not always possible to identify the sources of contracted verb forms. The aim of our research is to describe such secondary synthetic forms, the sources of their formation and their status in verb paradigms of the modern Chalkan language. Owing to such synthesizing processes, many analytical constructions, described 70 years ago, contracted into single word forms, on the one hand, resulting in complication of the system of morphological verb forms due to contraction of analytical constructions and their addition to synthetic paradigms; on the other hand, leading to maximum simplification of the surface phonetic structure of verb forms.

Keywords: the Chalkan language, grammaticalization, linguistic complexity, analytical verb constructions, phonetic and morphological changes.

DOI 10.17223/18137083/55/23